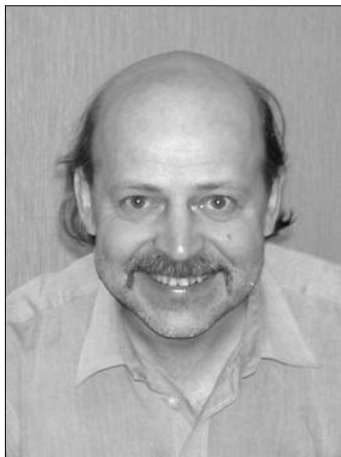

АЛЕКСАНДР РАТКЕВИЧ

ЗАПАХ ОСЕНИ

МЕЖЕНЬ

Я помню музу с малолетства,
когда она, смеясь, меня
без фамильярного кокетства,
без вдохновенного огня
учила вдумываться в слово,
держат перо и каждый крик
переиначивать сурово
и осторожно в тот же миг.

Я помню: августовским летом,
когда рекой владел межень,
когда мне был ещё неведом
метафорический кремь,
она меня взяла на руки
и в реку бросила: "Плыви
сквозь поэтические муки,
сквозь муки бранные любви".

РАТКЕВИЧ Александр — писатель, литературный критик, переводчик, издатель. Окончил Белорусский государственный университет (филологический факультет). Печатался в журналах "Российский колокол" (Москва), "Невский альманах" (Санкт-Петербург), "Журнал ПОэтов" (Москва), "Западная Двина" (Минск), "Южное сияние" (Одесса), "Novi Susreti" (Черногория), "Иные берега" (Финляндия), "Академия поэзии" (Москва), "Сторона родная" (Смоленск), "ЛитЭра" (Прага) и др. Автор одиннадцати книг. Стихи переведены на английский, чешский, черногорский, украинский, белорусский языки. Живёт в г. Полоцк.

Я помню вздрог, который губы
мои невероятно сжал,
и плоть воды нежнее шубы,
и брызг безумствующий шквал,
и музу в сумерках грядущих,
и, как в светящемся венце,
испуг в её глазах цветущих,
и состраданье на лице.

* * *

Запах осени печальный,
мудрость бренной старины —
всё слилось в исповедальный
звон сентябрьской тишины.

Что же смотришь ты тоскливо
на верхушки куполов,
словно хочешь молчаливо
стать подругой облаков?

Не спеши махать рукою
этим травам, той реке,
глянь, горит свечой какою
колокольня вдалеке.

Посмотри на ряд склонённых
тополей — им триста лет,
только в их глазах зелёных
и в помине грусти нет.

Видишь, даже листопадом
нам природа говорит,
что за каждым смутным взглядом
запах осени горит.

ТРОИЦА

Снег чувствителен и женствен,
в пелене ночных огней
необузданно-божествен
триединый бег коней.

Вера, что ли, в них клокочет?
Блещет избранная статья?
Или это время хочет
тайну бега обуздать?

Или в храме их сгорает
по бессмертию тоска?
Иль за звёздность звон карает
бубенцами у виска?

Не развеять, не умерить
своеволие трёх богов —
в них возможно только верить
без границ и берегов.

В мутно-лунных переливах
бел завьюженный простор,
серебрится в коньих гривах
снежно-вспененный костёр.

И сияет подвенечно
сквозь вселенское кольцо
триединое навечно
нашей Родины лицо.

ОСЕНЬ-ВЕСНА

Сентябрь нас балует хорошею погодой,
деньки — как спелые антоновки в саду.
И ты любишь волшебною природой
уже который раз в году.

А я смеюсь, шепчу: неужто всё смешалось?
Тропинка с озером, с антоновкой — луна,
а зрелость с юностью, что в памяти осталась,
и вместо осени — весна.